

Проект по музыке

«Мой любимый П.И. Чайковский»

Выполнила ученица 4 класса
Исаулова Владислава

Пётр Ильич Чайковский

Петр Ильич Чайковский родился 25 апреля 1840 года в Воткинске в семье горного инженера. Отец композитора – Илья Петрович, «был необыкновенно, по отзывам всех знавших его, симпатичный, жизнерадостный и прямодушный человек. Доброта или, вернее, любвеобильность составляла одну из главных черт его характера. В молодости, в зрелых годах и в старости он совершенно одинаково верил в людей и любил их. Ни тяжёлая школа жизни, ни горькие разочарования, ни седины не убили в нем способности видеть в каждом человеке, с которым он сталкивался, воплощение всех добродетелей и достоинств». Это мягкосердечный, беспредельно доверчивый человек был превосходным специалистом в своей области. Мать – Александра Андреевна в семейной жизни была мало изъяснительна в теплых чувствах и скупа на ласки. Она была очень добра, но доброта ее, сравнительна с постоянной приветливостью мужа ко всем и всякому, была строгая, более выказывавшаяся в поступках, чем в словах. Глубокая взаимная любовь и уважение связывали родителей Чайковского, и это определяло отношения остальных членов семьи, дружной, сплоченной и счастливой.

Чайковский унаследовал некоторые черты характера своих родителей: мягкость, обаятельность отца и глубину чувств матери. Эти черты соединились в его характере со сдержанностью и застенчивостью и ненавистью ко лжи.

Воспитание, начальное образование, основы культуры Чайковский получил в семье. Семья была большая и, как это всегда бывает в многолюдных, многодетных семьях, никакого особого баловства мальчик в детстве не видел. Его любили и ласкали, воспитывали и учили, как и всех остальных детей.

В детстве большое влияние на Чайковского имела воспитательница старших детей Фанни Дюрбах. Высокие нравственные качества этой женщины, тогда еще совсем молодой, привлекли к ней симпатии всех членов семьи. Фанни обладала большим педагогическим талантом, наблюдательностью, чуткостью. Именно она заметила в мальчике особенные, отличавшие его от других детей черты душевного склада, его одаренность и восприимчивость..

Восприимчивость, впечатлительность, которые отмечает Фанни Дюрбах в Чайковском – ребенке, определили и силу любви и привязанности к музыке, слышанной им в детстве. Детские впечатления не только сохранились в памяти на всю жизнь, но и повлияли на музыкальные вкусы Чайковского, когда он стал уже композитором, мастером.

А впечатления эти – народные песни, пение матери, игра механического инструмента – оркестрины. В исполнении матери он, между прочим, слышал популярного «Соловья» Алябьева и на всю жизнь сохранили к нему трогательную любовь.

*Во многих семьях принято было учить детей музыке – это было частью советского воспитания; считалось, что дети должны уметь играть «для себя». Учили игре на рояле и всех детей в семье Чайковских, отнюдь не предполагая сделать кого –
нибудь из них профессионалом – музыкантом.*

Музыкальность проявилась в Чайковском довольно рано. Уже в четырехлетнем возрасте он сочинил пьеску под названием «Наша мама в Петербурге». В восемь лет он довольно хорошо играл и импровизировал на рояле.

Будущий композитор отличался от других детей не только одаренностью, но и своим отношением к музыке. «Я никогда не покидаю фортепиано, которое меня очень радует, когда я грустен», пишет девятилетний мальчик Фанни Дюрбах. Занятия музыкой для него не забава и не обязанность, а внутренняя потребность, источник радости, сильных переживаний.

Но истинный его талант, творческий гений, был еще сокрыт и незаметен для окружающих. В его сознании подступно происходила непрерывная работа внутреннего слуха, музыкальной мысли, не находившей еще выхода, не принимавшей реальной отчетливой формы. Порой эта внутренняя музыка преследовала его настойчиво и тягостно. «Она не дает мне покоя», - жалуется мальчик. Однажды он порезал себе руку, выбивая пальцами на оконном стекле ритм понравившейся музыкальной фразы.

Первые годы жизни Чайковского прошли мирно и счастливо. Потом начались огорчения – разлука с любимой воспитательницей и отъезд из тихого Воткинска, сначала в Петербург, затем в Алапаевск и, наконец, первое горе- разлука с семьей.

Когда мальчику исполнилось десять лет, пришло время серьезно подумать о его образовании. В конце августа 1850 года Александра Андреевна привезла сына в Петербург. Родители, зная склонность мальчика к искусству, к музыке, решили дать ему гуманитарное образование. Выбор пал на Училище правоведения, где, кроме обязательных юридических наук и словесности, были музыкальные классы для желающих.

Так кончилось детство, кончилась тихая семейная провинциальная жизнь. Наступило отрочество, годы учения.

Семья Чайковских в 1848 году. Сидят: мать – Александра Андреевна, сестра Александра, брат Ипполит, отец Илья Петрович. Стоят: Петр, сестра Зинаида, брат Николай.

В 1852 году семья Чайковских переехала в Петербург, и Петр Ильич до самого окончания училища жил дома, в семье. Учился он довольно хорошо, но никаких особых надежд не подавал. В течении трех лет Чайковский брал уроки у известного в то время фортепианного педагога Кюндингера и значительно преуспел в фортепианной технике, так что впоследствии в консерватории был освобожден от занятий по фортепиано. Однако когда Илья Петрович (отец композитора) спросил однажды у Кюндингера, стоит ли его сыну всецело посвятить себя музыке, тот не задумываясь ответил отрицательно: он не видел в Чайковском ни композиторского таланта, ни выдающихся исполнительских способностей. Будущее показало, сколь ошибочным было это мнение. Характерно, что впоследствии, когда Чайковский был уже профессором Московской консерватории, Н. Г. Рубинштейн предлагал ему серьезно заняться игрой на рояле и находил у него огромный талант пианиста, но Чайковский был всецело поглощен творчеством и от предложения Рубинштейна отказался.

Разумеется, что в Петербурге Чайковский посещал оперу и балет. Иногда участвовал в домашних спектаклях, исполняя главным образом комические роли. Довольно часто увеселял товарищей – правоведов игрой под танцы и т.д. Словом, его интерес к искусству проявлялся поверхностно, а подлинный творческий дар по – прежнему оставался скрытым.

Подросток и юноша Чайковский часто проводил время в обществе двоюродных сестер, веселых молодых барышень. Особенно подружился он с Анной Петровной, дочерью дяди Петра Петровича, и сохранил с ней на всю жизнь сердечные, близкие отношения. Окончив Училище правоведения, Чайковский в 1859 году был зачислен на государственную службу в департамент Министерства юстиции в чине титулярного советника.

Начав службу в департаменте, Чайковский очень скоро понял, что юриспруденция не для него. Служба с ее мелкими интригами, выговорами и замечаниями показалась ему совершенно бесплодной и непривлекательной.

Чем дальше, тем сильнее юноша чувствовал пробуждавшийся в нем музыкальный талант, скрытую, почти незаметную для окружающих творческую силу. Назревал кризис, который должен был перевернуть всю жизнь и направить ее по новому руслу.

Непосредственным толчком, ускорившим ход событий, послужил, по – видимому, семейный разговор, происшедший 10 марта 1861 года. В длинном письме, где Чайковский описывает недавно уехавшей сестре Александре Ильиничне все мельчайшие события последних дней, есть несколько многозначительных фраз: »За ужином говорили про мой музыкальный

талант. Папаша уверяет, что мне еще не поздно сделаться артистом. Хорошо бы, если так; но дело в том, что если во мне есть талант, то уже, наверно, его развивать теперь невозможно». Невозможно ли? Вот об этом – то и думает Чайковский все последующие месяцы – и летом и во время первой поездки за границу, и после возвращения оттуда.

Чайковского взял с собой за границу некто В. В. Писарев, инженер по профессии. При нем Петр Ильич должен был исполнять обязанности секретаря и переводчика. Таинственная «заграница» манила воображение юноши, и он заранее предвкушал радости поездки: «Путешествие кажется мне каким – то соблазнительным, несбыточным сном».

В течении трех месяцев Чайковский побывал в Берлине, Гамбурге, Лондоне, Париже, Антверпеле, Брюсселе. объездил почти всю Европу. Поездка разочаровала его. Вести из – за границы – почти сплошь поток критических, иногда насмешливых, иногда довольно язвительных отзывов.

После возвращения в Россию Чайковский поступил в музыкальные классы при Русском музыкальном обществе в Михайловском дворце в Петербурге. Предстояли годы упорного труда и борьбы – в первую очередь с легкомысленным, милым, веселым юношей, которого звали Петр Ильич Чайковский. В письме к сестре он описывает этого юношу – самого себя, как бы со стороны, как бы даже с пренебрежением: «Когда у меня есть деньги в кармане, я всегда их жертвую на удовольствие; это подло, это глупо – я знаю; строго рассуждая, у меня на удовольствие не может быть денег; есть непомерные долги, требующие уплаты, есть нужды самой первой потребности, – но я не смотрю ни на что и веселюсь. Таков мой характер». Но в том же письме перед нами встает и облик другого юноши – волевого, сильного, целеустремленного, полного надежды: « Я начал заниматься генерал – басом, и идет чрезвычайно успешно; кто знает, может быть, ты через года три будешь слушать мои оперы и петь мои арии».

За три месяца занятий его уверенность в своих силах еще более окрепла. 4 декабря 1861 года он уже пишет сестре: « Что касается до провинции, то едва ли из Петербурга могу теперь выбраться; я писал тебе, кажется, что начал заниматься теорией музыки, и очень успешно; согласись, что с моим изрядным талантом было бы неблагоприятно не попробовать счастья на этом поприще. Я боюсь только за бесхарактерность; пожалуй, лень возьмет свое, и я не выдержу; если же напротив, то обещаю тебе сделаться чем – нибудь. Ты знаешь, что во мне есть силы и способности, – но я болен тою

болезнью, которая называется обломовщиной, и если не восторжествую над нею, то, конечно, легко могу погибнуть. К счастью, время еще не совсем ушло».

«Обломовщина» - главный враг – была побеждена очень скоро, и окончательный поворот в музыку произошел осенью следующего, 1862 года, когда Чайковский подал «прошение» о зачислении его в консерваторию.

«Я поступил во вновь, открывшуюся консерваторию, и курс в ней начинается на днях. В прошлом году, как тебе известно, - пишет он сестре, - я очень много занимался теорией музыки и теперь решительно убедился, что рано или поздно, но я променяю службу на музыку. Не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом, - я просто хочу только делать то, к чему меня влечет призвание; буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, - но совесть моя будет спокойна, и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и людей».

Только тогда, когда Чайковскому исполнился двадцать один год, в нем впервые, но зато с огромной силой, вспыхнуло желание заниматься одним – единственным, самым главным, самым любимым делом – музыкой. Он понял, что такое призвание. Он выдержал и борьбу с самим собой, с «обломовщиной», и борьбу с предрассудками среды и предубеждением близких людей. Почти все они, кроме отца, отнеслись к его намерению стать композитором отрицательно. Но самое главное препятствие было в другом.

В двадцать один год великие музыканты обычно предстают уже в ореоле славы – Бах, Моцарт, Шуберт, Лист в этом возрасте были зрелыми мастерами. Чайковский же умел только недурно играть на рояле, сочинил четыре очень слабых романса и ничего не знал из той сложной, требующей громадного упорства и труда науки, которая называется теорией композиции и без которой путь к мастерству закрыт. Он не зря сомневался – для заурядного таланта начинать в двадцать один год поздно. И нужны были громадная воля, мужество, сила духа, соединенные с гениальными способностями, любовью к искусству, чтобы в четыре года из диллидента сделаться мастером.

Поступив в консерваторию, Чайковский оказался в бедственном положении. Отец его, Илья Петрович, из – за своей безграничной доверчивости еще в 1857 году лишился всех сбережений, с трудом накопленных долгими годами службы, и не мог обеспечить сына. Поэтому Чайковский на протяжении всех лет

занятий в консерватории (до 1865 г.) вынужден был давать частные уроки, заниматься всякого рода приработками, иногда влезать в долги.

Весь образ жизни резко переменился – пришлось отказаться от всяких развлечений. Даже внешность его вскоре изменилась он оброс русой бородкой и стал ужасно похож на разночинца или сельского учителя. Как – то сами собой отпали и многие из прежних знакомств. По – прежнему он оставался человеком сердечным, отзывчивым, чутким, скромным. С необыкновенным для юноши нежным вниманием опекал младших братьев – близнецов Модеста и Анатолия, заменяя им умершую мать. Но главным содержанием его жизни в этот период была музыка, учение в консерватории.

Консерваторская среда, разумеется, была совсем иной, чем в департаменте или в Училище правоведения. Здесь Чайковского окружали люди, для большинства которых музыка была уже не развлечением, не забавой, а профессией, делом жизни. Один из консерваторских товарищей Чайковского стал его близким другом, сыграл большую роль в жизни композитора. Это Герман Августович Ларош – одареннейший музыкант, впоследствии – выдающийся музыкальный критик. Он первым из современников заметил и оценил композиторский талант Чайковского.

Главными учителями Чайковского в консерватории были Н.И. Заремба и А. Г. Рубинштейн. Из ученических работ Чайковского сохранилась лишь небольшая часть. Первым произведением, в котором уже есть самостоятельный замысел, явилась симфоническая увертюра на сюжет драмы Островского «Гроза», написанная по заданию А. Рубинштейна летом 1864 года. Эта увертюра, между прочим, предназначалась для оперы, которую собирался сочинить Чайковский. Таким образом, драма Островского завладела творческим воображением начинающего автора весьма основательно.

Драма Островского своим гуманизмом, остротой конфликта, силой разоблачения «темного царства» привлекла к себе передовые умы целого поколения. Громадное влияние, особенно на молодежь, на студенчество оказала и статья Добролюбова «Лучь сета в темном царстве», опубликованная в журнале «Современник» в 1860 году, в которой Добролюбов раскрыл глубокий социальный смысл трагедии Катерины.

Музыка увертюры, сочинений на третьем году обучения, еще несовершенная по форме, пестра по музыкальному материалу. Но

в ней есть уже ростки будущего симфонического стиля Чайковского, знаменательные находки, предвещающие «Ромео и Джульетту», «Пиковую даму», последние симфонии.

К окончанию консерватории Чайковский был уже автором нескольких крупных произведений: кантаты «К радости» на текст Шиллера (выпускное сочинение), сонаты и вариаций для фортепиано, двух увертюр для оркестра (не считая «Грозы»), характерных танцев, струнного квартета. Все это было написано за один 1865 год. Молодая сила уже бушевала в нем, требуя выхода. Но по – настоящему гений Чайковского начал раскрываться в первые годы после окончания консерватории.

Наследие Чайковского представлено разными жанрами: это — десять опер, три балета, семь симфоний (шесть пронумерованных и симфония «Манфред»), 104 романса, ряд программных симфонических произведений, концерты и камерно-инструментальные ансамбли, хоровые сочинения, кантаты, фортепианные миниатюры и фортепианные циклы. Его творчество представляет собой чрезвычайно ценный вклад в мировую музыкальную культуру и, наряду с творчеством его современников — композиторов «Могучей кучки», знаменует собой новый этап в развитии русской музыки. Чайковский является одним из величайших композиторов мира, ярким представителем музыкального романтизма и одним из выдающихся лириков и драматургов-психологов в музыке, углубившимся в психологический анализ сложных и противоречивых явлений жизни.

Жизнь великого композитора оборвалась на вершине пути 25 октября 1893 года, когда его творчество достигло наивысшего расцвета.

